

В зале было много людей, включая многих членов семьи Цзы и семьи Ван. На самом деле в семье Чжан присутствовало меньше всего людей.

Здесь были Чжан Гуаньюй, Чжан Хань и Чжан Ли, и это все.

Их было только трое. Если добавить Ронг Цзяли, то семья состояла из четырех человек. Некоторые из членов семьи Ронг также могли считаться семьей Чжан Ханя, только они не были очень близки Чжан Ханю, если сравнивать с Чжан Ли.

Ветвь Ронг Цзяли и ветвь Ронг Цзясинь высоко держали подбородки перед семьей Ронг. Они не ожидали, что сын Ронг Цзяли окажется таким выдающимся. Они также не знали, что происхождение Чжан Гуаньюя настолько могущественно. Если раньше о нем знал только глава семьи Ронг, то теперь об этом узнала вся семья.

В это время многие зрители сидели по бокам зала. В центре стояли четыре больших кресла, на которых сидели Сюй Синьюй, Цзы Цян, Чжан Гуаньюй и Ронг Цзяли.

Чжан Ли и Ронг Цзясинь находились в другой комнате вместе с Мэнмэн. Они помогали девушке делать последние приготовления перед выходом на сцену.

В противном случае Мэнмэн, скорее всего, уже спешила бы в зал. Хотя ее немного подозревали в том, что она "третья лишняя", никто не мог не любить такую милую девочку.

"Ну, следующий тост произносят наши новички. Я Сюй Юн, нынешний ведущий. Давайте поприветствуем сегодняшних жениха и невесту и поднимем тост за их родителей".

Сюй Юн впервые выступал в роли ведущего свадьбы. Хотя вчера вечером он провел много подготовительных мероприятий, сейчас он не мог вспомнить их. Но он все еще помнил общий процесс, поэтому решил действовать по собственному усмотрению.

Пока он говорил, он махнул рукой А Ху и остальным. В итоге А Ху поспешил в сторону с двумя винными тарелками, на которых стояли четыре маленькие чашки, наполненные китайским алкоголем.

"Каждый из вас произносит тост за родителей другой стороны... Конечно, поскольку сегодня свадьба, вы будете называть родителей другой стороны своими мамой и папой. Я не знаю, приготовили ли оба ваших родителя для вас большой красный конверт? Если нет, то очень жаль!".

"Хахаха, он у нас здесь, держите его здесь".

Чжан Гуаньюй засмеялся и кивнул.

Остальные трое родителей тоже улыбались.

"Тогда пусть наш замечательный жених первым произнесет тост за родителей невесты!" громко сказал Сюй Юн.

Чжан Хань слегка кивнул, взял с подноса бокал вина и взял его обеими руками.

Когда он передал его, Сюй Юн сказал: "Теперь пришло время назвать их родителей. Давайте сделаем это".

На самом деле, Чжан Хань был охвачен смесью чувств. Посмотрев на Цзы Цяна, он позвал.

"Папа, выпей немного вина".

"Так, так, так, хороший мальчик". Цзы Цян быстро взял кубок и выпил его.

Затем Чжан Хань снова поднял тост за Сюй Синьйю. Она не умела пить, но выпила все одним глотком. Затем она достала большой красный конверт и протянула его Чжан Хану.

"Далее, пожалуйста, пусть невеста произнесет тост", - сказал Сюй Юн.

"Мама, твоя невестка поднимает тост за тебя". Цзы Янь слегка улыбнулась и протянула ей кубок с вином.

Дальше было то же самое. Чжан Гуаньюй тоже подарил невесте большой красный конверт. Оба красных конверта были пузатыми. Все знали, что это не должны быть деньги. Банковская карта не была бы такой толстой. Это должно быть что-то значимое.

Сюй Юн, не сводя с него любопытных глаз, продолжил: "Тост окончен. Пойдемте на сцену снаружи. Пришло время пройти по красной дорожке!".

Толпа медленно вышла из зала. На лужайке снаружи некоторые столики уже были заняты. Среди них были некоторые важные местные фигуры, такие как представители семьи Ло, семьи Чу, семьи Е, а также несколько официальных представителей. Были и те, кто поддерживал хорошие отношения с Чжан Ханем в мире боевых искусств, например, Лэй Тяньнань, Мо Чэнфэн и Цзи Ушуан.

Кроме того, Фан Рушан и остальные тоже пришли присоединиться к веселью. Количество присутствующих было довольно большим.

После того, как все прибыли, большинство из них нашли столик и сели. Чжан Хань и Цзы Янь стояли на краю красной дорожки сбоку. Чжан Гуаньюй и трое других родителей подошли к сцене возле дерева громового яна.

"Приветствую всех. Я - ведущий Сюй Юн".

Сюй Юн усмехнулся и, казалось, не знал, что сказать дальше. Он достал рукопись и начал читать.

"В безбрежной огромной толпе встречаются самые разные мужчины и женщины. Они либо проходят мимо друг друга в спешке, либо влюбляются друг в друга. Сегодня, похоже, этой паре суждено необыкновенное знакомство. Что ж, они идеально подходят друг другу, идеальная пара...".

После длинной речи Сюй Юн отбросил рукопись и взял микрофон.

Рокочущим голосом он сказал: "Я объявляю, что свадебная церемония жениха Чжан Ханя и невесты Цзы Янь официально началась. Все гости, пожалуйста, встаньте и поприветствуйте новую пару горячими аплодисментами!".

"Аплодисменты!"

На мгновение раздался гром аплодисментов.

Все встали и выразили свое благословение аплодисментами.

Чжан Хань и Цзы Янь также посмотрели друг на друга. Они счастливо улыбались. Под мелодичный свадебный марш, взявшись за руки, они медленно пошли к сцене перед ними.

Под их ногами лежала 100-метровая красная дорожка. Когда они прошли две трети красной дорожки, Сюй Юн продолжил.

"Поздравляю вас, жених и невеста. Вы подошли к той стороне счастья, которая принадлежит вам. Когда ваша любовь..."

Он действительно подготовил хорошую речь. Она не закончилась, пока новоиспеченная пара не вышла на сцену, чтобы произнести свои свадебные клятвы.

Они в унисон сказали: "Да!".

Их признание в любви было подтверждено.

"Хорошо! Тогда пусть красивая пара обменяется жетонами. Здесь я должен напомнить вам, что маленькая гостья, которая принесет им цветы и обручальные кольца, - это дочь нашей новой пары.

Ну... Я не буду объяснять это здесь, потому что все и так знают..."

Прежде чем он успел закончить свои слова, Чжан Хань слегка покачал головой и взял микрофон. Он улыбнулся и медленно сказал.

"По воле случая у нас сначала родился ребенок, и мы прошли через многое, прежде чем сошлись. Это поздняя свадьба. Я очень благодарен Цзы Янь и очень ее люблю. Я также надеюсь, что все присутствующие смогут стать свидетелями нашей долгой любви. Далее, пожалуйста, пригласите мою прекрасную маленькую принцессу Мэнмэн выйти на сцену".

После этого Чжан Хань перевел взгляд на Мэнмэн, которая находилась на другой стороне красной дорожки.

Маленькая девочка была очень красива сегодня. Она держала в руке букет. А на букете лежала пара колец.

Сделав это замечание, Чжан Хань передал микрофон обратно Сюй Юну и помахал рукой Мэнмэн.

"Я иду!"

Мэнмэн выглядела воодушевленной. Она хихикнула. И когда она увидела машущего Чжан Ханя, она побежала к сцене.

"Ой!"

Красный ковер на лужайке казался неровным. Мэнмэн пропустила шаг и наклонилась вперед, готовая вот-вот упасть.

"Свуш-вуш-вуш!"

Десятки энергетических волн собрались на ней, пытаясь помочь Мэнмэн подняться. Но как

они могли быть быстрее Чжан Ханя, который все это время, не мигая, наблюдал за Мэнмэн?

"Клаттер!"

Мягкая сила поддержала маленькую принцессу. Она была немного растеряна. Она моргнула своими большими глазами и огляделась вокруг, а затем снова побежала к сцене.

"ПаПа, МаМа!"

Когда она оказалась на сцене, Мэнмэн ласково позвала ее и вручила цветы Чжан Хану.

"Красивый жених, пожалуйста, передай букет прекрасной невесте, стоящей перед тобой, и надень ей на палец кольцо любви..."

Под множеством завистливых и благодарных взглядов двое обменялись кольцами. Все части колец, казалось, были сделаны из бриллиантов, которые так сверкали, что многие женщины под сценой завидовали им.

"Прекрасная маленькая принцесса, есть ли у тебя что сказать своим родителям сегодня?"

Сюй Юн с улыбкой передал микрофон Мэнмэн.

"А?"

"Умм..."

Мэнмэн была немного ошеломлена. Посмотрев на Чжан Ханя и Цзы Янь, она надулась и произнесла: "Папа очень красивый, мама очень красивая, и я... желаю папе и маме счастливого брака".

"Хаха..."

Зрители разразились смехом. Это был первый раз, когда они видели, как ребенок пары посылает свадебное благословение на свадебной церемонии.

Но это выглядело довольно интересно.

"Итак, я объявляю, что свадебный банкет официально начинается! Все наслаждайтесь прекрасными блюдами, которые перед вами!" горячо сказал Сюй Юн.

Для сегодняшнего свадебного банкета Донг Чен отправил всю секту Небесных Рыцарей в Звериную Гору, чтобы набраться опыта. Они захватили много духовных зверей. Плюс ингредиенты с горы Новолуния, можно сказать, что это был необыкновенный банкет.

Семья Луо, семья Чу, Лэй Тяньнань и другие были в восторге от сегодняшней вкусной еды.

"Ну же! Сделайте еще одну попытку!"

Атмосфера стала оживленной. Мэнмэн последовала за Чжан Ли и села рядом со своим хорошим другом. Ван Ихань приберегла место и для Мэнмэн.

Чжан Хань и Цзы Янь начали поднимать тосты за гостей.

На этот раз Цзы Янь пил красное вино, а Чжан Хань - китайский алкоголь. Ему не нужно было беспокоиться о том, что он опьянеет, так как он хорошо умел пить.

Что касается Цзы Янь, то после тостов ее лицо немного покраснело.

Видя это, Сюй Юн быстро встал и сказал: "Все хорошо, все хорошо. Жених и невеста закончили свои тосты. Пойдемте в комнату невесты для следующей части! Давайте отправим двух молодоженов в комнату для новобрачных, чтобы они отдохнули. Мы также подготовили много программ на вторую половину дня. Шоу будет продолжаться до шести часов вечера. И будет роскошный ужин. Если у вас есть время, пожалуйста, оставайтесь и отпразднуйте этот праздничный день с нами".

"Отлично!"

"Ух-ху!"

Многие люди кричали в восторге.

За дальним столом Дахей, Малыш Хей и Крошка Тот тоже закричали...

"Эй, эй, эй!"

"Ай-ву-ву!"

"Ку-ку-ку".

"..."

"Тогда пойдемте отдохнем".

Под наблюдением всех гостей щеки Цзы Янь, казалось, стали еще краснее и нежнее. Она вернулась в замок вместе с Чжан Ханем и направилась на третий этаж.

В спальне было много украшений. Наволочки и простыни были заменены на красные. Кровать окружали прекрасные цветы, и даже пол был усыпан лепестками роз.

Закрыв дверь, Чжан Хань улыбнулся и начал: "Я..."

"Не говори. Поцелуй меня".

Цзы Янь, как сухое дерево, подброшенное в огонь, обвилась вокруг Чжан Ханя, словно маленькая змея.

Комната была полна романтики и сладости.

Банкет за пределами замка также был очень оживленным. Тем не менее, зрители на соседней горе, наблюдавшие за шоу, были немного ошеломлены.

Сначала они могли видеть изображения молодоженов вокруг горы Новолуния. Но в тот момент, когда поднялся радужный мост...

"Вдох!"

Слабый туман затянул всю гору Новолуния, не позволяя им увидеть, что происходит внутри, и они также не могли использовать свои чувства души, чтобы попытаться узнать это.

Это заставило их понять одну вещь.

На горе Новолуния действительно было какое-то образование!

Но они не знали, была ли это Формация Неба-Земли.

В связи с этим в толпе тоже возникло небольшое обсуждение.

"Я не заметил никакой формации на горе Новолуния. Думаю, это обычная формация. В конце концов, формирование Небесной Земли требует времени и сокровищ. Этих божественных предметов на горе Новолуние не хватит".

"Да, на создание Формации Небо-Земля обычно уходит несколько месяцев. А Чжан Ханьян пробыл в Сянцзяне всего год".

"Жаль, что мы больше не можем наблюдать за этим весельем. Раньше Чжан Ханьян был легендой в Сянцзяне. Теперь он потерял свою славу, но это, похоже, его не беспокоит. Посмотрите на Е Лунъюаня, Ши Фэнхоу и других. Все эти люди потерпели поражение от руки Чжан Ханьяна. Но сейчас одно только их имя может напугать многих людей в царстве Бога.

С появлением Непобедимого Великого Мастера... Теперь эпоха Великих Мастеров У Дао прошла".

"Возможно, его преследование другое. Забудьте, забудьте, пойдемте..."

Многие мастера боевых искусств, которым нравился Чжан Хань, в основном его поклонники, тоже пришли сюда. Когда они увидели, что его старые титулы, такие как Чжан Ханьян, Беспощадный Чжан, исчезают из памяти людей, они тоже были немного эмоциональны.

Но другого выхода не было. В конце концов, это было не их дело.

С уходом этих зрителей гора Новолуния осталась единственным местом, где было шумно.

Когда посетители увидели мощную команду стражников, они один за другим снова ушли. Даже те, кто вынашивал злые намерения, например, из Школы Снега Ветра, глава секты Каприз Мо, все ушли.

Хотя некоторые люди планировали устроить беспорядки в день свадьбы Чжан Ханя, они все же были равнодушны к властям.

Дело было не в том, что они боялись. Если бы их спровоцировали, они бы все равно решились на действия. Они боялись лишь могущественного и таинственного Черно-Белого Дворца.

Кроме того, Божественный список вот-вот должен был быть опубликован. Пока Чжан Хань был в списке, люди могли бросить ему вызов. Тогда не будет иметь значения, даже если кто-то убьет его прилюдно.

Был час дня.

Несколько видеороликов в Интернете стали популярными.

Горячие темы возникали одна за другой.

"Какой богатый человек! Столько роскошных машин".

"Это действительно свадьба Цзы Янь. Черт возьми! Водитель - Ханьян? Почему нет прямой трансляции?"

"Это слишком экстравагантно..."

В отличие от этих людей, Сунь Дунхэна бомбардировали миллионы звонков.

"Бип, бип, бип, бип, бип..."

Звонки поступали один за другим. В конце концов, Сунь Дунчэну ничего не оставалось, как отключить звук на телефоне. В его списке контактов было много богатых людей, и он проверял их сообщения одно за другим.

Он обнаружил, что большинство из них задавали одни и те же вопросы.

"Твой босс женится?"

"Брат, почему ты не предупредил меня раньше, чтобы я не пропустил такую грандиозную свадьбу? Разве ты не должен быть наказан?"

"Событие грандиозное, но жаль, что я не смогу его увидеть. Не могли бы вы снять короткое видео?"

От лавины сообщений у Сунь Дунчэна закружилась голова. Он зашел в фан-группу и обнаружил, что тема у них одна и та же, и они почти готовы обвинить его в "проступках".

"Я действительно не могу дать вам видео. Они не хотят афишировать свадьбу. У меня связаны руки".

Сунь Дунхэн почувствовал себя обиженным.

"Если у вас нет видео, то вы точно можете дать нам фотографии, верно?"

"Хорошо, я могу дать вам только две фотографии. Не просите меня о большем после того, как я выложу эти".

В итоге Сунь Дунхэн выбрал две фотографии, которые он сделал, когда кортеж поднимался в гору. Он был далеко от кортежа, поэтому на снимках не было хорошо видно Чжан Ханя, который был за рулем, и Цзы Яня, который сидел на пассажирском сиденье. Тем не менее, на снимках все равно была какая-то туманная красота.

После отправки фотографий в групповом чате произошла еще одна сенсация.

Сунь Дунчэн больше не проверял свой телефон. Он уже дал им понять, что сделал это.

"Отвлекитесь от своего мобильного телефона и съешьте что-нибудь. Они очень вкусные", - сказала мать Сунь Дунчэна, который на это беспомощно улыбнулся. Услышав это, Сунь Дунхэн принялся наслаждаться едой.

Почти все наелись до отвала. Ведь сегодняшние ингредиенты были не такими, как в обычные дни.

В верхнем ряду столов Дун Чэнь и другие сидели за столом, а Чжан Гуаньюй сидела за столом рядом с ними.

"Кхм, Гуаньюй, как там дела?" Донг Чен повернулся и спросил.

"О, он сказал, что сделает это для нас завтра, а потом отправится в свой медовый месяц". Чжан Гуаньюй улыбнулась.

"Понятно." Дун Чэнь обернулся и слегка покачал головой. "По крайней мере, у этого парня есть хоть какая-то совесть. Он не сразу отправился в медовый месяц".

Они ждали уже несколько дней, но так и не смогли даже мельком увидеть метод культивирования Чжан Ханя. Теперь они наконец-то получили ответ.

Услышав их слова, Ван Сяову с любопытством спросил: "Великий Старейшина, в чем дело? Молодой Лорд собирается в медовый месяц, но Божественный Список вот-вот выйдет".

Разговор между старейшинами в тот день проходил наедине. Ученики снаружи не слышали его, поэтому они не знали, что Молодой Лорд собирался обучить Высших Старейшин новым методам культивации.

В этот момент Донг Чен замолчал на секунду. Затем он сказал: "Вам не нужно это знать".

"Это не то, что мы не можем рассказать". Третий Старейшина сказал: "Чжан Хань собирается направлять нас по методу культивации."

"Пфф..."

Ван Сяову, который только что набил полный рот риса, тут же выплюнул его.

С лицом, полным изумления, он спросил: "Что ты сказал?"

"Э..."

Даже Юнь Фэйян, который всегда был молчаливым, был шокирован. Его глаза перестали моргать. Он не ожидал, что Молодой Лорд стал настолько сильным.

"Могу ли я все еще догнать его?"

"Как, насколько он силен?"

Ван Сяову спросил то, что было у всех на уме.

Дун Чэнь молчал.

Первый Старейшина ответил: "Насколько силен? Единственное, что я знаю, это то, что перед его формацией я просто кусок мусора. Нет, просто пылинка. Я не могу сравнивать себя с ним".

Третий Старейшина сказал: "Его сила... Ну, мне лучше не вдаваться в подробности, чтобы не нанести большой удар по твоей уверенности".

"Пока вы знаете, что его метод культивации настолько силен, что он может полностью проконсультировать нас по этому вопросу, этого будет достаточно". Дун Чэнь небрежно махнул рукой.

Он также не сказал ничего лишнего.

Но глаза Юнь Фэйяна загорелись.

Он начал: "Господин, старейшины, вы только что сказали, что у молодого господина есть время дать совет завтра. У меня есть предложение. Скоро выйдет Божественный Список, а мы, достигшие сферы Земли, не можем участвовать. Младший брат Цзян Бин находится на пиковой стадии царства Бога.

Хотя его сила неплоха, он все же уступает некоторым другим культиваторам. Почему бы вам не позволить молодому лорду дать ему несколько советов? Если Цзян Бин и Молодой Лорд войдут в десятку лучших в Божественном Списке, это будет большим продвижением для нашей Секты Небесных Рыцарей."

"Это хорошая идея".

Третий Старейшина улыбнулся и сказал: "Хорошо".

"Кстати, сила Чжан Хана все еще на уровне царства Бога? Если да, то он, несомненно, будет первым в Божественном Списке". Первый Старейшина внезапно заметил: "Предыдущее первое место в Божественном Списке занимает Мастер Холма, и с тех пор его называют Бессмертным Королем Чжаном. Если Чжан Хань станет следующим Бессмертным Королем Чжаном, так как он является внуком Владыки Холма, то это, вероятно, станет вечной легендой."

"Но будет ли он участвовать? Я не могу этого вынести". Третий Старейшина слегка покачал головой.

"Это хорошо, что он не участвует". Дун Чэнь посмотрел на Чжан Гуаньюй, которая смеялась. "Последний победитель - дедушка, а следующий - внук дедушки. Где же сын в середине? Ха..."

Чжан Гуаньюй: "Хм?".

"Почему он снова начал издеваться надо мной?"

"Хамф, не бери в голову. Мой сын сегодня женится. Я не буду с тобой спорить".

Чжан Гуаньюй выпила бокал китайского вина и продолжила болтать с Цзы Цянем.

Спустя почти два часа Мэнмэн больше не могла выносить игру с Ван Иханом.

"Где ПаПа и МаМа?"

Мэнмэн огляделась вокруг и немного встревожилась. Она побежала к замку одна.

"Эй, Мэнмэн, что ты собираешься делать? Подожди, вернись".

Увидев это, Чжан Ли быстро отправился, чтобы вернуть ее обратно.

"Я собираюсь найти ПаПа и МаМа".

"Они все еще отдыхают. Мы можем подождать еще немного?"

Чжан Ли ответил с улыбкой.

"Нет."

Мэнмэн надулась, собираясь закатить истерику.

Чжан Хань в костюме и Цзы Янь в красном чонгсаме подошли к ней рука об руку.

"Менгменг."

Чжан Хань с улыбкой помахал ей рукой и сказал: "Пойдем".

"Папа!"

Мэнмэн была одновременно удивлена и обрадована. Она вытянула свои маленькие ножки и побежала к ним.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2171163>